

— Ну, всё равно ты ещё ребёнок, я буду строго следить за тобой от имени тёти.

Цзин Хуань тихо пробормотала себе под нос:

— В двадцать четыре года ещё какой-то ребёнок...

— Похоже, ты не согласна? — усмехнулась Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань и подумать не могла, чтобы возразить, поэтому лишь покачала головой и спросила:

— Ты протрезвела? Я провожу тебя домой. Уже десять часов, если задержимся, то не успею на метро.

Кэ Цинъюнь тоже обратила внимание на время, открыла дверь машины и села на пассажирское сиденье. У неё не было WeChat Цзин Хуань, поэтому она не могла отправить ей местоположение и была вынуждена использовать свой телефон для навигации.

— Чжу Сысы просила добавить меня в WeChat, почему ты этого не сделала?

— У меня есть твой номер телефона, я думала, что WeChat не понадобится.

Кэ Цинъюнь подняла взгляд:

— В работе WeChat будет использоваться часто, добавь меня, когда вернёшься.

Раз начальница так сказала, Цзин Хуань сдержанно ответила:

— Хорошо.

Дом Кэ Цинъюнь находился недалеко от места, где они ужинали, путь занял всего двадцать минут. Цзин Хуань, держа руль, наблюдала за дорогой, ведущей к жилому комплексу.

— Где припарковать машину?

— Остановись у обочины впереди, — сказала Кэ Цинъюнь. — Машину ты заведи с собой.

— Что? — Цзин Хуань резко нажала на тормоз, с удивлением посмотрев на Кэ Цинъюнь, подумав, что та всё ещё не протрезвела. Тело Кэ Цинъюнь по инерции наклонилось вперёд, но, к счастью, она была пристёгнута ремнём безопасности, и ничего серьёзного не произошло.

— Я сказала, заведи машину с собой, — тихо прошипела Кэ Цинъюнь, отстегнув ремень безопасности и взглянув на Цзин Хуань. — В следующий раз не тормози так резко, в моём возрасте такие потрясения небезопасны.

Увидев, что Кэ Цинъюнь говорит серьёзно, Цзин Хуань поспешно вышла из машины и объяснила:

— Мне нужно вернуться в университет.

— В вашем университете нельзя парковаться? — спросила Кэ Цинъюнь.

— Нет, — ответила Цзин Хуань, всё ещё в лёгком замешательстве, думая, что такая большая шишка, как Кэ Цинъюнь, возможно, не знает о существовании общественного транспорта в городе. — Я поеду на метро.

Кэ Цинъюнь взглянула на время.

— Уже поздно, забери мою машину, завтра привезёшь её в компанию.

Цзин Хуань тут же поняла намерения Кэ Цинъюнь: та беспокоилась, что поздно ехать на общественном транспорте. После выхода из метро действительно оставался небольшой путь до университета, но это место не было уединённым, вдоль дороги стояли ларьки с едой, которые работали до одиннадцати вечера, и людей было много.

— Не нужно, я успею на метро.

Кэ Цинъюнь облизала губы, пристально глядя на Цзин Хуань.

— Ты ведь не хочешь, чтобы я, будучи пьяной, ехала с тобой на метро до университета?

Цзин Хуань замерла.

Кэ Цинъюнь подошла и похлопала Цзин Хуань по руке.

— Не беспокойся, у машины есть страховка.

...

Машина Кэ Цинъюнь была чёрным представительским автомобилем Mercedes-Benz, внешне она не выглядела вызывающе, но любой, кто разбирался в машинах, мог понять, что её цена немаленькая. Когда Кэ Цинъюнь сидела рядом, Цзин Хуань этого не ощущала, но теперь, оставшись одна за рулём, она почувствовала лёгкое внутреннее давление.

— Если я заберу твою машину, как ты завтра доберёшься на работу?

— Ты меня забереёшь, это по пути?

Фух!

Цзин Хуань выдохнула, почувствовав, как ладони начинают потеть.

На следующее утро, только проснувшись, Цзин Хуань увидела сообщение от Кэ Цинъюнь, отправленное в шесть утра:

[Утром не нужно за мной заезжать, у меня в кампусе собрание, в компанию не пойду.]

[Хорошо, Кэ Цзун.]

Ответив в WeChat, Цзин Хуань спрыгнула с кровати и начала умываться, держа зубную щётку во рту, механически двигая рукой. Второй рабочий день не сильно отличался от первого: волнение, напряжение и какое-то странное возбуждение.

Цзин Хуань не была уверена, есть ли в этой радости заслуга Кэ Цинъюнь, но, по крайней мере, во время их вчерашнего общения она не чувствовала сильного дискомфорта. Взрослая сдержанность и такт у Кэ Цинъюнь были на высоте, её воспоминания и забота были как раз в меру.

Не было прежнего стыда от отказа, не было резких перепадов настроения, которые бывают при влюблённости. Цзин Хуань подумала, что если она и Кэ Цинъюнь смогут и дальше так

естественно общаться, то работа личного ассистента вполне может стать долгосрочной.

В середине декабря Цзин Хуань переехала из общежития, сняв квартиру недалеко от нового офиса. До компании можно было добраться за пятнадцать минут на велосипеде. Аренда была дороговата, но зато утром можно было поспать подольше.

Чжу Сысы передала Цзин Хуань большую часть обязанностей ассистента, и та начала посещать собрания вместе с Кэ Цинъюнь, вести протоколы и координировать работу между отделами. В начале работы неизбежно случались небольшие ошибки, но, вероятно, из-за того, что мама Цзин часто приглашала Кэ Цинъюнь на ужин, та проявляла к Цзин Хуань терпение, совсем не вела себя как начальник и в нужный момент даже поддерживала.

Цзин Хуань была умной, быстро схватывала новое и постепенно привыкала к роли ассистента Кэ Цинъюнь.

Это было совершенно иное ощущение, чем быть студенткой. Каждый день был наполнен делами, но жизнь казалась особенно насыщенной.

— Ммм... дорогой...

Ложка в руке Цзин Хуань дрогнула, и танъюань упал на стол. По её руке пробежали мурашки. Она переехала сюда всего неделю назад, но это уже третий раз.

Совместная соседка в третий раз привела домой мужчину.

Аппетит моментально пропал.

Цзин Хуань бросила ложку обратно в миску, скрестила руки на груди и уставилась на стену с жалобным взглядом. Одна минута, две, три... десять минут, и всё ещё не закончилось, причём стоны девушки становились всё громче, сопровождаемые скрипом кровати, который раздражал каждый нерв Цзин Хуань, словно муравьи ползали по её коже.

Бах!

Прежде чем её стошнило, Цзин Хуань хлопнула дверью и вышла. В жилом комплексе была хорошая обстановка, удобства на высоте, но из-за холода в это время на улице было мало людей. Вокруг стояла тишина.

Цзин Хуань надела чёрную пуховку, села на качели, ухватилась за верёвки и подняла голову, глядя на тёмное небо, лёгонько раскачивая ногами. В этот момент в кармане завибрировал телефон.

Как будто очнувшись ото сна, Цзин Хуань выпрямилась, достала телефон и прочитала ответ от арендодателя:

[Ой, девочка, всем тяжело работать, постарайся понять. К тому же, при совместной аренде всегда бывают небольшие неудобства, немного шума — это нормально.]

Цзин Хуань нахмурилась, слегка разозлившись, и набрала ответ:

[В договоре чётко написано, что нельзя приводить домой представителей противоположного пола, и это уже третий раз на этой неделе.]

Ответ арендодателя был безразличным:

[Ладно, я ей потом позвоню, скажу, чтобы была внимательнее.]

Когда проблема возникла в первый раз, Цзин Хуань уже жаловалась арендодателю, и тот ответил так же, но ситуация с соседкой не изменилась.

Цзин Хуань яростно тыкала в экран телефона:

[Я съеду в конце месяца, верните мне три месяца аренды.]

Арендодатель не ответил.

Цзин Хуань, чувствуя обиду, открыла приложение для поиска жилья и начала искать новое место. Этот район находился на окраине, окружён тихими зелёными зонами, жилых домов было мало, в основном виллы. Предложений аренды было очень мало.

«Почему нет сдаваемых квартир, почему?!»

Цзин Хуань опустила голову, тяжело вздохнула, провела рукой по волосам, другой рукой продолжая механически листать неподходящие объявления: высокая арендная плата, слишком далеко, не краткосрочная аренда...

Ей вдруг захотелось домой.

Цзин Хуань шмыгнула носом, экран телефона начал расплываться. Когда ты один в чужом городе и сталкиваешься с несправедливостью, первой мыслью всегда становится семья. Хочется, чтобы рядом был кто-то, на кого можно положиться. Если бы она училась в университете рядом с домом, ей бы не пришлось сталкиваться с таким.

«Уууу, мама...»

— Кто тебя обидел?

Вдруг сверху раздался мягкий голос.

В декабре температура опустилась до минимума. Голова Цзин Хуань была укутана в капюшон пуховки, видна была только половина лица. Она медленно подняла взгляд и увидела Кэ Цинъюнь, одетую в шерстяное пальто, расстёгнутое, под которым была светло-серая кофта и клетчатая юбка.

— Тебе не холодно? — это был первый вопрос, который пришёл в голову Цзин Хуань при виде Кэ Цинъюнь, но, сказав это, она тут же осознала, что это неуместно, и поспешно встала, её тон стал гораздо почтительнее:

— Кэ Цзун... здравствуйте.

Надеюсь, это не слишком невежливо.

Кэ Цинъюнь рассмеялась и спросила:

— Кадры наняли мне ассистента или девочку для этикета?

Цзин Хуань смутилась, поняв, что выглядит глупо, и украдкой опустила руки, которые сложила на животе, стоя по стойке смирно, честно ответив:

— Няняли ассистента.

<http://bllate.org/book/16911/1568216>